

Сословное восстание под руководством Ференца Ракоци Второго в контексте российской дипломатии

М. Даниш

Для цитирования: *Даниш М.* Сословное восстание под руководством Ференца Ракоци Второго в контексте российской дипломатии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. Вып. 3. С. 865–882. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.310>

Антигабсбургское сословное восстание под руководством Ференца II Ракоци (1703–1711) в европейской историографии (прежде всего в венгерской, словацкой и польской) принадлежит к довольно исследованной теме. Для словацкой истории XVII–XVIII вв. она является ключевой с момента зарождения словацкой историографии. Существует целый ряд работ, подробно описывающих последнее сословное восстание в Венгрии. Целью данного исследования является освещение вышеуказанных событий через такой исторический источник, как русская газета «Ведомости», которая в 1703–1711 гг. публиковала относительно подробную информацию о восстании Ференца II Ракоци. Первое сообщение в «Ведомостях», касавшееся сословного восстания, было опубликовано в октябре 1703 г. Большинство сообщений описывает воинские операции на территории Словакии, тем самым их содержание приобретает интерес в контексте словацкой историографии. В статье представлен анализ проблем тогдашних международных отношений и внешнеполитического фона, определявшего интересы русского царского двора в отношении событий в Венгрии и самого Ференца II Ракоци, на материале источников, научных работ, а также информации из газеты «Ведомости». Сообщения о сословном восстании Ференца II Ракоци в русской периодической печати 1703–1711 гг. не имеют решающего значения для научных исследований самого восстания, но иллюстрируют интерес российской дипломатии к событиям в Центральной Европе в контексте европейской политики начала XVIII в. Личность Ференца II Ракоци, однако, и в дальнейшем представляла значение для европейской политики. Царь Петр Великий после Сатмарского мира 1711 г. пригласил Ференца II Ракоци и его сторонников эмигрировать в Россию. Такое предложение было неприемлемо для самого Ракоци. В русской периодике сохранялся интерес к личности Ф. Ракоци в период его эмиграции в Османской империи, а также к событиям, связанным с его дипломатической деятельностью на политической сцене.

Ключевые слова: европейская дипломатия, XVIII век, Петр Великий, Ференц II Ракоци, словацкая историография, русская газета *Ведомости*.

Мирослав Даниш — PhD, проф., Университет им. Я. А. Коменского, Словакия, 81499, Братислава, ул. Гондова, 2; miroslav.danis@uniba.sk

Miroslav Daniš — PhD, Professor, Comenius University Bratislava, 2, ul. Gondova, Bratislava, 81499, Slovakia; miroslav.danis@uniba.sk

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

The Uprising of Francis Rákóczi the Second in the Context of Russian Diplomacy

M. Danis

For citation: Danis M. The Uprising of Francis Rákóczi the Second in the Context of Russian Diplomacy. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, issue 3, pp. 865–882. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.310> (In Russian)

The uprising of Francis II Rákóczi in 1703–1711 is a frequently debated topic in European historiographies (especially in Hungarian, Slovak and Polish). For the Slovak historiography (since its beginning), anti-Habsburg uprisings in the 17th and early 18th centuries has been a key issue. There is a number of works that deal with the last anti-Habsburg uprising in Hungary in detail. The aim of this study is to examine the mentioned events through the prism of a different historical source, the Russian newspaper “Vedomosti”, which in 1703 to 1711 captured relatively detailed information about the uprising of Francis II Rákóczi. The first report about the anti-Habsburg uprising in Russian Journal “Vedomosti” was published in October 1703. Most reports describe military operations on the Slovak territory, which makes their content interesting for Slovak historiography. The study analyses the problems of international relations and political interests of the Imperial Russian court with regard to Francis II Rákóczi in the context of sources, scholarly literature as well as information from the newspaper itself. Reports of the Francis II. Rákóczi’s uprising in the Russian periodical from 1703–1711 may not be of key importance to the scholarly research of the uprising itself, but they demonstrate the interest of the Russian diplomacy in the events in Central Europe and Hungarian anti-Habsburg rebellions in the context of European policy in the early 18th century. After the conclusion of the treaty of Selmő, Francis II Rákóczi remained interesting for European politics, even in a different context. After 1711, Tsar Peter the Great invited F. Rákóczi and his supporters to immigrate to Russia. However, such an option was unacceptable to F. Rákóczi himself.

Keywords: European Diplomacy, 18th century, Peter the Great, Francis II Rákóczi, Slovak Historiography, Russian Newspaper *Vedomosti*.

Проблематика антигабсбургских сословных восстаний в XVII — начале XVIII в. является ключевой для словацкой историографии с момента ее зарождения¹. Главной идеей сословных восстаний была борьба за религиозную свободу не-католиков на фоне многих экономических и политических задач, стоявших перед страной, которые существенным образом затрагивали как словацкие территории, так и словацкое население. Словацкое дворянство и остальное словацкое население в полной мере ощущали себя подданными Венгрии и во время отдельных конфликтов часто стояли по разные стороны баррикад. Во многом правы те историки, которые при определении характера сословных восстаний утверждают, что это были, в сущности, гражданские войны. Поскольку их ход и результаты не только оказывали влияние на жизнь в Габсбургской монархии, но были одновременно составной частью общеевропейских процессов и столкновений, то их содержание и воздействие имело большое значение. Особенно широкую международную заинтересованность как со стороны дружественных Габсбургам государств, так и со

¹ Sasínek F. Rákocziho vzbura na Slovensku r. 1703–1710 // Slovenský letopis I. Martin, 1876. S. 177–190; Botto J. Leopold I. a Fraňo Rákoczi II // Slovenské pohľady. Roč. 24. Martin, 1904. S. 698–720; Kvačala J. Dejiny reformácie na Slovensku 1517–1711. Liptovský Mikuláš, 1935.

стороны их соперников вызвало последнее сословное восстание под руководством Ференца II Ракоци (1703–1711 гг.). Оно резонировало в дипломатии практически всех влиятельных держав Европы, не исключая России, которая именно при Петре Великом вступила в европейскую политику в качестве одного из крупных игроков в связи с военной конфронтацией со Швецией и Османской империей.

Если мы сосредоточим свое внимание именно на этом восстании, то можем констатировать, что словацкая историография весьма подробно занималась и занимается всеми аспектами восстания, поэтому ее анализ или даже простая характеристика потребовали бы отдельной монографии². Словацкие исследователи реагируют прежде всего на венгерскую историографию, с которой у них много общего, хотя имеет место и целый ряд различий во взглядах и выводах, которые словацкая и венгерская историографии, особенно в настоящее время, стремятся решать путем обсуждения на совместных международных научных форумах³. Военные события сословного восстания Ференца II Ракоци преимущественно происходили на территории Словакии, поэтому наибольшее внимание ему уделяет словацкая военная историография⁴. Понятно, что уже с конца XIX в. сословное восстание Ференца II Ракоци является составной частью любой обобщающей работы по истории

² Укажем хотя бы несколько научных работ, показывающих разнообразие вопросов, которыми словацкая историография занимается в связи с восстанием Ференца II Ракоци: Špiesz A. Absolutistické snahy Habsburgovcov a uhorské stavy v druhej polovici 17. a na začiatku 18. storočia // *Historický časopis*. 1979. Roč. 27. Č. 2. S. 279–295; Varsík B. Národnostný profil Uhorska a národnostné aspekty protihabsburgského odboja // *Historický časopis*. 1978. Roč. 26. Č. 1. S. 63–75; Vozár J. Baníctvo na Slovensku v čase protihabsburgských povstaní // *Historický časopis*. 1985. Roč. 33. Č. 1. S. 85–98; Kočíš J. Príspevok k vzťahu Rákócziho Františka II. k Slovensku (Turčianska stolica a Onódský snem) // *Historický časopis*. 1978. Roč. 26. Č. 2. S. 272–282; Horváth P. O účasti poddaných v protihabsburgských povstaniach // *Historický časopis*. 1979. Roč. 27. Č. 3. S. 357–368; Haraksim L. Slovenská účasť v protihabsburgských povstaniach v druhej polovici 17. storočia a na začiatku 18. storočia // *Príspevky k dejinám východného Slovenska*. Bratislava, 1964. S. 157–167; Kónya P.: 1) Prešov, Bardejov a Sabinov počas protireformácie a protihabsburgských povstaní 1670–1711. Prešov, 2000; 2) Za Boha, vlasť a slobodu. Pohnuté osudy kuruckého generála Juraja Ottyky. Prešov, 2009; 3) Onódský snem v kontexte udalostí povstania Františka II. Rákócziho // *Memorialis historický spis slovenských stolíc*. Martin, 2008. S. 27–41; Vozár J., Kohútová M. Hospodárske dejiny Slovenska 1526–1848. Bratislava, 2006; Mrva I.: 1) Hlavné príčiny povstania Františka II. Rákócziho roku 1703 // *Historický časopis*. 1994. Roč. 42. Č. 4. S. 640–660; 2) Kurucká vojna na Slovensku a jej dôsledky v rokoch 1704–1711 // *Historický časopis*. 1996. Roč. 44. Č. 4. S. 583–611; Segeš V. Kurucká prisaha v slovenčine z roku 1705 // *Vojenská história*. 2004. Roč. 8. Č. 4. S. 85–87; Mesáros J. Uhorsko, spolužitie jeho národov. Bratislava, 1996; Nováková V. Povstanie Františka II. Rákócziho na Matúšovej zemi // *Archivum Sala*. Archivná ročenka: v 4 t. T. I. Šaľa, 2004. S. 127–132; Mrva I., Segeš V. Dejiny Uhorska a Slováci. Bratislava, 2012; Kohútová M. Kurucké noviny Mercurius Veridicus ex Hungaria o bitke pri Trenčíne // *Nedáľe od Trenčína... Pamätnica k 300. výročiu bitky pri trenčianskej Turnej*. Bratislava, 2008. S. 119–121; Klubert T. Armáda habsburskej monarchie na začiatku 18. storočia // *Kurucké vojny a ich odkaz v histórii, kultúre a umení*. Dolný Kubín; Český Těšín, 2012. S. 21–40; *Bodnárová M.*: 1) Slováci v období onódskeho snemu // *Memorialis historický spis slovenských stolíc*. Martin, 2008. S. 41–46; 2) Protihabsburské povstania a vývin konfesionálnych pomerov na Slovensku v prvej polovici 17. storočia // *Protihabsburské stavovské povstania a ich vplyv na vývoj pohraničných regiónov Slovenska a Maďarska*. Košice, 2008. S. 134–143.

³ См. научные сборники: *Kurucké vojny a ich odkaz v histórii, kultúre a umení*. Dolný Kubín; Český Těšín, 2012; *Doba kuruckých bojov*. Prešov, 2014; *Povstanie Františka II. Rákócziho 1703–1711*. Prešovská univerzita v Prešove, 2005; *Nedáľe od Trenčína... Pamätnica k 300. výročiu bitky pri trenčianskej Turnej*. Trenčianska Turná. Bratislava, 2008.

⁴ См.: *Dangl V. Slovensko vo víre stavovských povstaní*. Bratislava 1986; *Dangl V., Kopčan V. Vojenské dejiny Slovenska: v 4 t. T. II: 1526–1711*. Bratislava, 1995; *Segeš V., Šedová B. Pramene k vojenským dejinám Slovenska: v 5 t. T. II*. Bratislava, 2017; *Slovensko. Vojenská kronika / V. Segeš a kol.* Bratislava, 2007.

Словакии⁵. Словацкая историография в связи с восстанием Ференца II Ракоци подробно занималась также проблематикой международных отношений и европейской дипломатии, естественно уделяя внимание и российской дипломатии. Первой в словацкой историографии научной работой, которая, кроме прочего, посвящена отношениям Ференца II Ракоци с Россией, стала статья Анны Гашпариковой, опубликованная в 1930 г.⁶ Большинство ее выводов сохраняет свое значение до настоящего времени и признается историографией. Более подробное исследование отношений российской дипломатии с Ференцем II Ракоци предприняли в 1960-х гг. историки Густав Виктори и Йозеф Минарик в связи с путешествием Даниеля Крмана в Россию (1708–1709 гг.) и его обращением к шведскому королю Карлу XII⁷. Современная словацкая историография лишь слегка касается проблематики отношения российской дипломатии к сословному восстанию Ференца II Ракоци, чаще всего в контексте переговоров с Ференцем Ракоци по поводу его кандидатуры на польский трон в 1707 г., а также в связи со стремлением Ференца II Ракоци получить военную и дипломатическую поддержку на последнем этапе восстания перед подписанием Сатмарского мира в 1711 г.⁸

Первым в словацкой и чешской историографии, кто обратил внимание на восприятие сословного восстания Ференца II Ракоци в российской газете «Ведомости», был русский эмигрантский историк А. В. Флоровский, работавший в межвоенной Чехословакии⁹. В последнее время и российская историография заинтересовалась проблематикой сословного восстания Ференца II Ракоци в связи с европейской и, особенно, русской дипломатией. Она открыла целый ряд новых фактов и исторических взаимосвязей, учитывая, наряду с отечественными и европейскими, в основном венгерские источники¹⁰.

Поскольку русский язык терминологически не различает Венгрию (Uhorsko) как многонациональное государство и Венгрию (Maďarsko) как государственное образование, возникшее после 1918 г. (в обоих случаях используется понятие «Венгрия»), то при изложении событий в рамках «угорского» государственно-политического развития часто происходит путаница в терминологии и взаимозамена понятий «Венгрия» как по содержанию, так и по значению. Словацкий элемент (в смысле политическом, национальном, военном, географическом и т. д.) при интерпретации сословного восстания Ференца II Ракоци весьма важен, поэтому венгерская историография (особенно ранняя, что частично обусловлено исторически), его иногда деформирует. Это затем перенимается и российской историографией, в которой неточности изложения связаны не только с заимствованием венгерских (мадьяр-

⁵ В словацкой историографии после 1989 г. это в основном: *Dejiny Slovenska / D. Čaplovič a kol.* Bratislava, 2000; *Dejiny Uhorska / P. Kónya a kol.* Prešov, 2013; *Bada M.* Slovenské dejiny: v 5 t. T. II. 1526–1780. Bratislava, 2017; *Pramene k dejinám Slovenska a Slovákov: v 14 t. T. VII, č. 2.* Bratislava, 2005.

⁶ *Gašpariková A.* Povstanie Rákócziho a Slovania // *Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave.* Roč. VII. Č. 55 (2). Bratislava, 1930.

⁷ *Krman D. ml.* Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709). Bratislava, 1969.

⁸ *Dejiny Uhorska.* S. 386–392.

⁹ *Флоровский А. В.* Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.): в 2 т. Т. 2. Прага, 1947. С. 420.

¹⁰ См.: Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I. СПб., 2013; *Колегов С. С.* Дипломатические отношения России и Венгрии в первые годы XVIII века: несостоявшийся союз Петра I и Ференца II Ракоци // *Научный диалог.* 2017. № 5. С. 186–197; *Артамонов В. А.* Россия и восстание Ференца II. Ракоци 1703–1711 гг. М.; Берлин, 2019.

ских) образцов интерпретации, но и с подменой понятий «венгерский» (угорский) и «венгерский» (мадьярский). Многие российские историки старшего поколения, например уже упоминавшийся А. В. Флоровский, для большей научной точности использовали термин «Угрия», украинские — «Угорщина». Ведь, например, понятия «словак из Угрии» и «словак из Венгрии» имеют совершенно различное хронологически-историческое и семантическое содержание. В частности, определяя характер волнений в Венгрии в 1703–1711 гг., российская историография исходит в основном из венгерской (мадьярской) историографии, которая интерпретирует их прежде всего как освободительную войну за восстановление венгерской независимости и государственности. Некоторые историки определяют данные волнения и как гражданскую войну, что, видимо, является более точной характеристикой, поскольку лишь часть дворянства и часть населения (в основном протестантского вероисповедания) стояли на стороне Ференца II Ракоци, а большинство сражений происходило в рамках взаимной конфронтации двух групп венгерского дворянства и венгерского населения. Одна часть поддерживалась Габсбургами и их союзниками, а другая — противниками Габсбургов во главе с Францией. Что касается России, то она включалась в ход событий, по сути дела, на обеих сторонах в соответствии с тем, что для нее было более выгодным по отношению к собственным соперникам (Швеция, Османская империя) или по отношению к тем странам, расположения которых она добивалась (Франция, Габсбургская монархия, Англия, Голландия). Понятно, что для венгерской (мадьярской) историографии любая попытка реставрации венгерской государственности с точки зрения государственно-правового развития являлась и является освободительной борьбой или освободительной войной. Словацкая историческая наука осознает и этот аспект событий 1703–1711 гг., но оценивает их как сословное восстание, то есть как части венгерского дворянства и остального населения (этнически оно было в большей степени представлено словацкими и трансильванскими городами, а венгерское дворянство, происходившее с территории Словакии и Трансильвании, говорило и по-словацки, хотя в контексте интересов повстанцев это и не было существенным. Одновременно следует подчеркнуть, что большинство сражений имело место на территории Словакии (Верхней Венгрии) и Трансильвании, и в них участвовало большое количество словаков¹¹.

В словацкой историографии также прошла дискуссия о том, как оценивать события 1703–1711 гг. в Венгрии. Например, историк Фердинанд Уличны предложил называть их вместо сословного восстания «войной трансильванских князей против венгерского короля»¹².

Возможно, сообщения о сословном восстании Ференца II Ракоци в русской периодической печати 1703–1711 гг. не имеют ключевого значения для научного изучения самого хода восстания, но при этом они показывают интерес российской дипломатии к центральноевропейскому очагу венгерских сословных волнений на фоне европейской политики в начале XVIII в. Конфликт мятежных венгерских сословий с австрийскими Габсбургами, с одной стороны, ослаблял позиции Габсбур-

---

¹¹ Собственно, и русские «Ведомости» в своих сообщениях наиболее часто информируют о боевых событиях на территории Словакии (города Братислава, Прешпорк, Трнава, Тренчин, Смоленице, Кошице, Прешов, Скалица, Модра и др.).

¹² Uličný F. Vojny sedmohradských kniežat proti uhorským kráľom v 17. až začiatkom 18. storočia // Memorialis historický spis slovenských stolíc. Martin, 2008. S. 8–11.

гов в изнурительной войне с Францией за испанское наследство, а с другой стороны, мог играть на руку в вооруженном конфликте как России, так и ее сопернице Швеции. В любом случае в то время, когда почти вся Европа решала сложные международные конфликты, наибольший интерес к «венгерской карте» Ференца Ракоци проявляли в рамках международно-политических и дипломатических отношений главным образом Франция, турецкий султан, польская шляхта и российская дипломатия. Ясно, что Европа в большинстве случаев не понимала реального содержания и причин недовольства венгерских сословий Габсбургами, но была способна использовать эти волнения в собственных интересах.

Внешнеполитическая коммуникация между венгерскими сословиями Ференца II Ракоци и Россией осуществлялась в течение всего сословного восстания, но при этом великодержавная позиция России изменялась в зависимости от развития событий как в самой Венгрии, так и на общеевропейской политической сцене. Ференц II Ракоци уже в 1703 г. написал Петру I: «Опасность, которая грозит гибелью Венгрии, после падения Венгрии распространится и на остальные народы восточной Европы, ибо у немцев неутолимый аппетит». Однако, как только фигура Ференца II Ракоци утратила для России интерес, то есть в конце 1707 г., его имя и события сословных волнений в Венгрии начинают исчезать и со страниц русской периодической печати. Российская газета «Ведомости» дает нам для того времени исключительно подробные сведения о военных операциях в ходе сословного восстания в Венгрии.

Русская тайная служба получала данные через своих корреспондентов из Вены, Братиславы, иногда из других городов Венгрии. Информация концентрировалась, вероятно, в российском посольстве в Вене, откуда дипломатической почтой направлялась в Москву. Понятно, что ни в одном газетном сообщении не говорилось о значении венгерских событий для России.

Первое сообщение в русских «Ведомостях», которое касалось сословного восстания, было опубликовано в октябре 1703 г.¹³ Как уже упоминалось, большинство сообщений описывают воинские операции на территории Словакии. Их содержание приобретает интерес в контексте восприятия словацкого историко-географического пространства в России, и особенно в Москве и Петербурге, где газету читала русская общественная элита, таким, пусть и опосредованным, способом знакомившаяся со Словакией. Следует учесть, что российская дипломатия в это время уже довольно интенсивно использовала славянскую «грибницу» Центральной Европы и Балкан при продвижении своих интересов (хотя преимущественно речь шла о славянско-православном населении, представленном прежде всего сербами). В 1690 г. в Венгрию, спасаясь от турецкого ярма, переселилось почти 60 тысяч

---

¹³ Русский периодический печатный орган под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах» Петр I утвердил указом от 16 декабря 1702 г. (см.: Полное собрание законов Российской империи 1649–1825. Собрание первое: в 45 т. М., 1830. Т. IV. № 1921. С. 201). До 1711 г. «Ведомости» печатались в Москве, позже — поочередно в Москве и Петербурге. Газета публиковала известия со всего мира и сосредоточивалась преимущественно на актуальных политических событиях в Европе. Первым редактором издания, выходившего тиражом от нескольких десятков до 4 тыс. экземпляров, являлся Ф. Поликарпов. Автором некоторых сообщений был и царь Петр. С 1728 г. газета стала выходить под названием «Санкт-Петербургские ведомости» (см.: Дмитриев С. С. Русская периодическая печать // Очерки русской культуры XVIII века: в 4 ч. Ч. II. М., 1987. С. 326).

сербов. Их положение здесь оказалось весьма сложным, несмотря на привилегии, полученные от императора Леопольда. Не только сербские граничары, но и остальное, по преимуществу славянское, население, значительная часть которого принадлежала к православному и евангелическому вероисповеданию, в австрийской монархии стало ощущать на себе наряду с национальным и социальным гнетом еще и религиозную нетерпимость католических Габсбургов. Непрерывное ухудшение социального положения вело переселенцев к поиску путей в соседние страны, включая близкую в языковом отношении Россию.

Патриарх Арсений Черноевич, духовный и светский глава венгерских сербов, поддерживал постоянные контакты с Россией. В 1705 г. он написал царю Петру I, что сербы в Венгрии преданы ему и готовы участвовать во всех военных и политических планах России. Таким образом, царь Петр Великий при коммуникации с венским двором имел в руках не только «венгерскую карту» Ф. Ракоци, но и «сербскую карту», которую он весьма активно разыгрывал, что не могли не осознавать Габсбурги. Они понимали опасность сближения с Россией во время сословного восстания именно в связи с возможной активизацией сильного сербского меньшинства, которое по отношению к восстанию Ракоци было, в сущности, пассивно; но вмешательство в венгерские дела России, предлагавшей императору военную помощь для подавления недовольных, могло существенно осложнить ситуацию для Габсбургов. С другой стороны, российская дипломатия старалась привлечь к сотрудничеству и Ференца Ракоци, не только приглашая его занять польский трон, но и обещая привлечь венгерских сербов на сторону сословного восстания, если Ракоци поможет России наладить диалог с французской дипломатией в интересах ослабления Швеции. Такие дипломатические ходы играли свою роль при определении конечных результатов большой европейской политики, поэтому необходимо их учитывать именно в этом контексте.

Специфика и уникальность сообщений в русской газете о сословной борьбе Ференца II Ракоци через описание воинских операций состоит также и в детальных географических описаниях некоторых регионов Словакии (западная Словакия, Житный остров, Тренчин, Трнава и т. д.). Русский читатель в течение нескольких лет получал конкретную и подробную информацию о «неудовольных» венграх, как их называла русская газета. Только в мае 1705 г. в газете появилось наименование «куруцы»¹⁴. Настолько подробных и долговременных описаний событий, происходивших на словацких территориях, мы не имеем не только в русской прессе, но и в других известных источниках русского происхождения, вплоть до Новейшего времени (Первая мировая война, Вторая мировая война, Словацкое национальное восстание).

Сообщения, опубликованные в русской газете, имеют немаловажное значение и для региональной истории Словакии в период восстания Ф. Ракоци.

При интерпретации заинтересованности российской дипломатии в «венгерской карте» в связи просто поражает, насколько точно по времени тогдашняя российская пресса почувствовала перелом в развитии сословного восстания после Онодского сейма 1707 г. Ракоци и мятежные венгерские сословия после безуспешных попыток продвижения Ференца II на польский трон в 1707 г. утратили

---

¹⁴ Ведомости времени Петра Великого. Репринт. Вып. I: 1703–1707. М., 1903. С. 248.

значение для России. Хотя дипломатические контакты между обеими сторонами сохранились, для весьма дальновидной и успешной в то время российской дипломатии они стали уже второстепенными.

Сам по себе мониторинг ситуации в Венгрии, представленный периодической печатью, свидетельствует об очень хорошей информированности России о происходящих в стране событиях. Московские «Ведомости» однозначно транслировали официальную позицию и интересы русского двора по отношению к европейской политике. Именно события 1707 г. стали ключевыми в развитии отношения России к Венгрии и Вене.

Заинтересованность Петра I в том, чтобы активно включить Ракоци в свои планы 1707 г., вытекала из того факта, что Австрия 22 июля 1707 г. подписала мир со Швецией. Еще в июне 1707 г. российская дипломатия направила в Вену посланника Г. Урбиха с предложением военной помощи Йосифу I, но тот отказался и заключил соглашение со Швецией. Свою роль в этом решении определенно сыграли и тайные контакты России с Ракоци, которые шведская дипломатия при переговорах с Австрией использовала как аргумент для отказа от сотрудничества с Россией. Австрия после подписания мира могла в большей степени сосредоточиться на решении венгерского кризиса. Сближение Австрии и Швеции убедило обе стороны. У России уже не было оснований для того, чтобы не ослаблять Австрию, своего потенциального партнера по коалиции против Швеции, а надежды Ракоци на более активную поддержку со стороны Франции также были значительно ослаблены¹⁵.

Одновременно российская дипломатия могла использовать свои отношения с Ракоци как один из инструментов устрашения венского двора. Заинтересованность России в том, чтобы постоянно поддерживать с Венной дипломатические контакты по поводу возможного сближения, подтверждается предложением военной помощи против венгерских сословий как раз в то время, когда она вела с Ракоци переговоры о поддержке его кандидатуры на польский трон, а также с одновременным предложением русскими польского трона венскому кандидату Евгению Савойскому¹⁶.

Уже летом 1702 г. французская дипломатия размышляла о кандидатуре Ференца II Ракоци на польский трон, учитывая ослабление позиций Августа Саксонского в связи с военными успехами шведского короля Карла XII. Французский король Людовик XIV хотел использовать Ф. Ракоци для ослабления позиций императора. Однако начало сословного восстания в Венгрии в 1703 г. изменило отношение Франции к кандидатуре Ф. Ракоци, поскольку уже фактом восстания Франция достигла ослабления Австрии¹⁷.

Сам Ф. Ракоци в своих мемуарах написал, что не стал претендовать на трон, поскольку не считал это достойным и честным по отношению к интересам своей страны¹⁸. Якобы он направил к польскому кардиналу Радзейовскому и шведскому

¹⁵ Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л., 1986. С. 174.

¹⁶ Флоровский А. В. Русско-австрийские отношения в эпоху Петра Великого // Acta universitatis carolinae. Praha, 1955. С. 18.

¹⁷ Gašparíková A. Povstanie Rákócziho a Slovania. S. 48.

¹⁸ Mémoires du prince François Rákóczy sur la guerre de Hongrie, depuis l'année 1706 jusqu'à la fin // Brenner D. Histoire des revolutions de Hongrie. La Haye, 1739. Vol. V. S. 86–87.

королю своих посланцев Павла Радаи¹⁹ и Михала Околичани²⁰. Что касается Ракоци, то речь, скорее всего, идет о его субъективном мнении, поскольку большинство других источников его не подтверждает, а скорее наоборот²¹. Содержанием миссии обоих посланцев могло быть обеспечение поддержки шведским королем протестантов в Венгрии, где нарушались их религиозные свободы со стороны католических Габсбургов. Михал Околичани во время своей аудиенции у шведского короля Карла XII в Гайльсберге в 1704 г. признался, что евангелики в религиозных делах не доверяют союзнику Ракоци Людовику XIV, а гарантии религиозной свободы ищут в Швеции и Пруссии²².

Подобные поездки евангелических дворян из Венгрии известны и в последующие годы. Например, в 1708–1709 гг. с подобной миссией по поводу поддержки венгерских протестантов путешествовал словак Даниэль Крман Младший, который в своих мемуарах об этом путешествии дал и подробное описание битвы при Полтаве в 1709 г.²³ В записках содержатся очень интересные характеристики круп-

---

¹⁹ Павел Радаи (02.07.1677, Лученец — 20.05.1733, Пецел, Венгрия) — куруцкий дипломат. Один из наиболее доверенных и ближайших соратников Ференца II Ракоци. Получил для своего времени широкое философское, теологическое, юридическое и военное образование, владел классическими и новыми языками. Крупную роль сыграл в 1704 г. как дипломатический посланник к шведскому и прусскому королям. В 1707 г. уполномоченный на тайных переговорах с русским царем в Варшаве. В 1709 г. по рекомендации Франции должен был попытаться склонить русского царя Петра I и шведского короля Карла XII к заключению мира между их странами. Редактировал куруцкую газету “*Mercurius veridicus ex Hungaria*”. Как источник имеет значение его дневник за 1697–1720 гг. (см.: *Ráday Pál iratai*. T. 1–2. Budapest, 1955–1956). На завершающей фазе восстания бежал с Ф. Ракоци в Польшу. По его поручению вел переговоры с командующим императорскими войсками Яношем Пальфи в Дебрецене об условиях заключения мира. При подписании мира в Сату Маре однозначно поддерживал интересы Ф. Ракоци, а после заключения мира в 1711 г. воспользовался амнистией и вернулся в Венгрию (см.: *Slovenský biografický slovník*. Zv. V. Martin, 1992. S. 15; *Gorzó G. Ráday Pál*. Budapest, 1915).

²⁰ Михал Околичани являлся управляющим эрарными имуществами в период, когда Ф. Ракоци держал в своих руках управление Венгрией. Происходил из старинного турчианского дворянского рода, многие представители которого стояли на стороне Ф. Ракоци, однако часто выступали и с критикой, особенно в отношении его экономической политики. Павол Околичани был юридическим советником Ф. Ракоци в 1690 г. В ходе восстания он постепенно склонился на сторону Габсбургов, но при этом являлся одним из наиболее отважных защитником протестантизма в Венгрии. В качестве видного представителя евангелических сословий из рядов словацкого дворянства Михала Околичани упоминает и Даниэль Крман в своем путевом дневнике (см.: *Krman D. ml. Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709)*. S. 544; *Slovenský biografický slovník*. Zv. IV. Martin, 1990. S. 325; *Winkler T. Cesty na popravisko*. Martin, 1988. S. 171–205).

²¹ *Gašparíková A. Povstanie Rákocziho a Slovania*. S. 49.

²² *Nordberg J. A. Konung Carl den XII-tes historia: 1–2 t.* T. I. Stockholm, 1740. S. 476.

²³ Даниэль Крман (1663–1740) происходил из словацкой протестантской (лютеранской) семьи. Учился во Вроцлаве, Лейпциге, Виттенберге. После окончания учебы несколько лет работал учителем в словацких народных школах. В 1706 г. на синодальном собрании словацких лютеран в Ружомберке был избран суперинтендантом (высокая церковная должность). Крман выступил с программой основания университета в Прешове, открытия в некоторых городах публичных библиотек, книжных лавок, новой словацкой типографии. Программу с интересом и большим вдохновением встретили в широких кругах словацкой интеллигенции. Для получения материальной поддержки этих планов решили отправить посольство в северные страны, к шведскому королю. Записки Д. Крмана были первый раз изданы в многотомном сборнике источников по истории Венгерского королевства (*Monumenta Hungariae historia scriptores: 1–38 t.* Buda, 1894. T. 33) в латинском оригинале под заглавием “*Historia ablegationes deis superintendis D. Krman et dmiS. Pohorszky ad r. Swenionis Carolum XII*”. Они являются уникальным историческим источником по Северной войне в период Полтавской битвы 1709 г. и истории России начала XVIII в. Хотя уже в 1906 г. украинский историк С. Томашевский об-

ных исторических личностей начала XVIII в. — русского царя Петра I, украинского гетмана Мазепы, шведского короля Карла XII, князя Ференца Ракоци и др.²⁴

На путешествие Даниэля Крмана к шведскому королю Карлу XII, который в это время готовился к следующему военному столкновению с Россией на территории Украины, наложили отпечаток дипломатические переговоры Ференца II Ракоци с Петром Великим. Даниэлю Крману была нужна охранная грамота от Ф. Ракоци для безопасного проезда по венгерским территориям²⁵. На выдачу грамоты повлияло то, что русский царь предложил кандидатуру Ф. Ракоци на польский трон. Ракоци поначалу колебался в выдаче грамоты, боясь испортить отношения с заинтересованными сторонами. Карл XII объявил Ракоци своим врагом, поэтому князь опасался миссии Крмана к шведскому королю с просьбой о помощи венгерским евангеликам, чтобы еще больше не восстановить его против себя. Но в конце концов Карл XII обратил оружие против России, и тогда Ракоци выдал грамоту, и миссия смогла реализоваться. По требованию Ракоци в состав миссии вошел его человек, Юрай Герхард, который должен был представлять князя при рассмотрении политических вопросов. Упомянутые события Д. Крман описал во введении к своему дневнику²⁶.

Интерес русской дипломатии к Ф. Ракоци как к кандидату на польский трон был тесно связан с дипломатической и военной борьбой Петра I со шведским королем Карлом XII на территории Саксонии и Польши. Оба правителя соревновались в усилении влияния, и после объявления междуцарствия (Люблинский сейм, 23 мая 1707 г.) русский царь стал интенсивно искать подходящую фигуру на польский трон. Русская газета уже 8 февраля информировала о переговорах князя Меншикова в пользу кандидатуры Ф. Ракоци и о русской военной помощи Габсбургам 8 февраля. Значит выделенный в сноске красным текст? Для чего нужен против Швеции²⁷. Попытки посадить на польский трон русского представителя (царевича

ратил внимание на ее источниковедческую ценность для украинской истории (см.: Томашівський С. Словацький висланий на Україні 1708–1709 рр. // Науковий збірник, присвячений професорові Михайлові Гуршевському. Львів, 1906. С. 302–344), до настоящего времени историками России не сделан полноценный критический анализ этой работы (см. также: *Даниш М.* Словакия и Россия в записках словацких и российских путешественников XVIII века // Запад — Восток. 2016. № 9. С. 36–44; *Krman D. ml. Itinerarium (Cestovný denník z rokov 1708–1709)*. Bratislava, 1969).

²⁴ *Даниш М.* Словакия и Россия в записках словацких и российских путешественников XVIII века. С. 37–38; *Daniš M.* Slovensko, husári a cáravná. Bratislava, 1992.

²⁵ В это время практически вся территория Венгрии находилась под контролем князя Ракоци. Он всячески поддерживал миссию к шведскому королю, надеясь с ее помощью прояснить некоторые вопросы, касающиеся отношений со Швецией, в том числе поддержки религиозных свобод для протестантов в Венгрии.

²⁶ «Было решено также, чтобы грамота о безопасном проезде была испрошена у Светлейшего князя конфедерации сословий и советов, а сама поездка была бы предпринята с ведома и согласия его Светлости (Ф. Ракоци. — *Авт.*), чтобы избежать подозрения в подготовке переворота... тем временем московский Великий князь, Петр Алексеевич, получил извещение, что шведский король Карл XII вступил в Саксонию, прибыл с великим войском в Польшу, страдающей от шляхетских заговоров, и направил торжественное посольство к князю венгерских конфедератов, предложив ему польскую корону. И стало так, что Светлейший князь конфедератов, явно взволнованный, как говорят свидетели, неожиданной дружбой такого государя, отложил выдачу нам, долженствующим отправиться в Польшу, этой грамоты, когда наконец о ней было подано прошение в середине лета» (*Krman D., ml. Itinerarium (Cestovný denník z rokov 1708–1709)*. S. 543. Перевод автора).

²⁷ «Из Кракова возвещают что король Август принужденъ былъ полскою корону оставить и он непохотель Станиславу покорится. А большая часть поляковъ объявилася помощію его це-

Алексея или князя Меншикова) не удалась, и дипломаты Петра I предприняли попытку установить контакты с Веной, чтобы продвинуть кандидатуру Евгения Савойского. Собственно, по мнению С. М. Соловьева, таких попыток не было, а была шведская пропаганда, о которой писал царский резидент Гюйсен Петру I. Шведские агенты в Вене распространяли слухи о том, что в качестве претендентов на польский трон рассматриваются царевич Алексей и Александр Меншиков²⁸.

Императорский двор отклонил это предложение несмотря на то, что царский министр барон Урбих²⁹ предлагал императору союз против Швеции и 50 тыс. солдат против его врагов в борьбе за испанское наследство. На польский трон Евгений Савойский или Ф. Ракоци могли бы претендовать в обмен на Трансильванию³⁰. Хотя предложение России для Вены было привлекательным, Габсбурги опасались ответного удара Швеции и предложение не приняли. Аналогичную позицию заняли и морские державы Голландия и Англия. Причиной стало намерение удержать Россию в состоянии войны со Швецией. Негативное отношение венского двора к предложениям новых кандидатов на польский трон было логичным еще и потому, что император Священной Римской империи Иосиф I уже в феврале 1707 г. признал польским королем Станислава Лещинского, протеже Карла XII. Тогда русский царь оказал военную помощь низложенному польскому королю Августу II. Русские войска вскоре перешли на службу к императору; Карл XII настаивал на заключении их под стражу, чего Иосиф I не сделал, опасаясь конфликта с Петром I, и позволил им малыми группами покинуть территорию Чехию и Польши. Карл XII в ответ отозвал шведское посольство из Вены, что означало очередное ухудшение отношений с Веной³¹. А та была в тяжелом положении, поскольку весной 1707 г. в войне за испанское наследство Франция возобновила вторжение в Нидерланды и ее войска продвигались внутрь Германии.

В тот период в руках у Ракоци находилась основная часть Венгрии, и на сейме в Оноде в июне 1707 г. он низложил Габсбургов. Если бы в этой ситуации в стане врагов Габсбургов оказался бы и Карл XII, император вынужден бы был капитулировать. Карл XII готовил нападение на Вену через территорию Силезии и потребовал от императора сатисфакции за безнаказанность русских солдат и за оскорбления в его адрес со стороны императорского камергера графа Цобора. Венская дипломатия поняла, что должна пойти на уступки, и предложила шведам земли Любек-Ойтинского епископства, а также гарантировала силезским протестантам

сарского величества новую елекцію воспріять. И уже одного и другаво предложили а особливо князь Ракоцкаго. Его сіятельство князь Меншиковъ от Люблинской конфедерации переговорить радееть к новому избранію, предлагая что его царское величество не токмо союзъ с смертнымъ человекомъ королемъ Августомъ, но и с Речью Посполитою, которая не умереть учинить и во имя его cesарского величества помощь и войско против шведов обещаетъ. Также же им объявил договор с Турками учиненной, что они довольным войском хотели живущим въ Волхиніи и Россіи помочь дать...» (Ведомости. 1707. 8 февр. № 4. URL: <https://imwerden.de/razdel-2048-str-1.html> (дата обращения: 30.02.2020).

²⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 29 т. Т. 15. М., 1962. С. 162.

²⁹ Барон Иоганн Кристоф фон Урбих поступил на службу к российскому царю в июне 1707 г. в Люблине. С июня 1707 г. он стал полномочным русским министром в Вене и в этой должности находился до февраля 1713 г. См.: Письма и бумаги императора Петра Великого: в 7 т. Т. V. СПб., 1907. № 1834. С. 752.

³⁰ Gašpariková A. Povstanie Rákocziho a Slovania. S. 53.

³¹ Krman D., ml. Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709). S. 778.

все права и свободы³². 12 сентября 1707 г. император Иосиф I в конце концов заключил с Карлом XII договор.

Венгерские протестанты не использовали данную ситуацию, поскольку именно в это время Ф. Ракоци вступил в переговоры с противником Швеции Петром Великим. Политика Петра по сближению с Ф. Ракоци в 1707 г. вызвала беспокойство в Вене и не была ей полностью понятна³³, так как еще в марте 1705 г. Петр I предлагал императору значительную военную помощь против Ракоци. Сближение России с Ракоци должно было оказать давление на Вену в ее отношениях со Швецией. Царь Петр хотел в подобной дипломатической игре найти союзников для балтийской кампании, и ему было, в сущности, не важно, какую именно из противоположных сторон привлечь на свою сторону. Он продолжил политические усилия в Вене³⁴, но был нацелен и на установление диалога с Францией. Однако возможный союз России и Франции вступал в противоречие с уже имеющимися союзами Франции с Турцией и Швецией.

Стремление к установлению дипломатических отношений между Россией и Францией весной 1707 г. положили также начало интенсивным дипломатическим отношениям России с Ф. Ракоци. Чтобы склонить французского короля Людовика XIV к посредничеству между Россией и Швецией, царь Петр I отправил в Венгрию своего тайного советника Д. И. Корби для переговоров с Ракоци³⁵. Корби намеревался предложить Ракоци польский трон и военную помощь в Венгрии, если тот согласится стать проводником русских интересов во Франции, которая, в свою очередь, должна была принудить шведов к миру с Россией. Русская дипломатия была хорошо знакома с военным положением в Венгрии и, как мы знаем из корреспонденции Петра Великого, трнавские мирные переговоры не могли быть настолько успешными, чтобы выступить против императора без заграничной поддержки Ракоци³⁶. Ракоци предложение царя принял, хотя и опасался реакции Швеции. В середине июня 1707 г. Ракоци направил своего посла Александра Недецкого³⁷, который обещал послу царя, что Ракоци польскую корону примет и отправит для заключения договора с царем Миклоша Берчени³⁸. 15 сентября 1707 г.

³² Krman D., ml. Itinerarium (Cestovny dennik z rokov 1708–1709). S. 779.

³³ Флоровский А. В. Русско-австрийские отношения в эпоху Петра Великого. S. 18.

³⁴ В июне 1707 г. Петр I снова предложил императору помощь против врагов и польскую корону князю Евгению Савойскому. См.: Gašparíková A. Povstanie Rákocziho a Slovania. S. 52.

³⁵ Инструкция Корбему из 1 мая 1707 // Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. С. 590–595.

³⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IV/II. Док. № 1005–1006, 1010–1011, 1031.

³⁷ Александр Недецкий — куруцкий дипломат (1654, Шпачинце — 09.08.1719, Лабатлан, Венгрия). В 1705 г. перешел на сторону Франтишка II Ракоци и в 1707–1711 гг. был его посланником к царю Петру I. Один из уполномоченных Ракоци при заключении тайного международного соглашения в Варшаве. Недецкий отстаивал в России интересы Ракоци до 1709 г., пока тот не перестал ему доверять. В 1709 г. Ракоци отправил в Россию спишского аббата Бреннера с инструкцией добиться от русского царя приглашения на польский престол и помощи для Венгрии. Недецкий на заключительном этапе своей миссии в России уже имел теснейшие контакты с венгерским палатином Эстерхази. После заключения сатумарского мира в 1711 г. и амнистии он возвратился в Венгрию (см.: Slovenský biografický slovník: v 6 t. T. 4. Martin, 1990. S. 268; Nedeczky G. A Nedeczky család. Budapest, 1891).

³⁸ Миклош Берчени — куруцкий генерал (06.12.1665, Тематин — 06.11.1725, Текирдаг, Турция). Принадлежал к знатному дворянскому роду, который владел панством Тематин и землями в Гонтианской и Тековской столицах. Учился в Трнавском университете. В 1685 г. — капитан города Шаля.

(всего через три дня после подписания австрийско-шведского договора) в Варшаве представители Ракоци (М. Берчени, А. Недецки, Ф. Бертоци³⁹, Ф. Клобушицки⁴⁰ и П. Радаи) заключили договор с русским царем. Ф. Ракоци тем самым выступил против Карла XII и посредством французского дипломата при дворе шведского короля Жана-Виктора Вешенваля хотел выяснить позицию Карла по этому вопросу. Карла XII Ракоци заверил в своей готовности передать польскую корону в пользу С. Лещинского, если тот ему гарантирует охрану от царя. Ответ шведских дипломатов Ракоци был предельно ясен. Для Швеции врагом является каждый, кто хотя бы ведет переговоры с русским царем⁴¹. Ракоци Карлу ответил, что переговоры с царем Петром он начал из опасения, что Россия, фактически контролируя Польшу, может легко пересечь границу Венгрии и напасть на него. Если же он получит польскую корону, то сможет сам потом выступить посредником в переговорах с царем о мире⁴². В своих мемуарах Ракоци приведенные события принятия польской короны уже частично модифицировал. Так, он уверяет, что принял польскую корону из страха, что царь посадит на трон Евгения Савойского и не заключит союза с Венной. Он указал царю на то, что поляки могут быть оскорблены, что без их ведома велись переговоры о кандидатуре на польский трон, и просил держать в секрете его ответ, пока поляки сами не предложат ему корону. Для Ракоци оказалось бы идеальным вариантом, если бы в Польше правил Станислав Лещинский, в Венгрии — баварский курфюрст, а он сам стал бы правителем Трансильвании⁴³. Это были уже, конечно, поздние размышления Ракоци периода его эмиграции, когда он писал воспоминания и излагал события с точки зрения неудачного исхода восстания. В 1707 г. на решение Ракоци принять польскую корону в большей степени повлияла враждебная позиция шведского короля Карла XII.

О преувеличенных амбициях Ракоци на польский престол свидетельствуют некоторые документы из семейного архива рода Недецких, опубликованные, в частности, в исследовании С. Томашиевского⁴⁴. Русская дипломатия в тот период уже хорошо знала о возможности использовать славянские народы, населявшие монар-

---

В 1696–1698 гг. — главный военный комиссар в Верхней Венгрии. Оказывал влияние на молодого Ракоци и в 1701 г. уехал в Польшу, где старался в интересах высшей венгерской шляхты найти поддержку у Франции и Швеции. Вместе с Ф. Ракоци был известнейшим представителем сословного восстания. В 1707 г. заключил в Варшаве с представителями русского царя договор о помощи повстанцам. После крушения надежд на шведскую и французскую помощь ориентировался в основном на Петра I. После заключения сатмарского мира в 1711 г. некоторое время жил в Польше, а потом эмигрировал в Турцию (см.: *Slovenský biografický slovník*. Т. 1. Martin, 1986. S. 223).

³⁹ Франтишек Бертоци — куруцкий генерал (1665 — 11.09.1710, вероятно, Кошице). Происходил из дворянского рода из Бертововиц. Участник сословного восстания И. Тёкёли. К восстанию Ф. Ракоци присоединился в 1703 г. В 1704 г. — капитан в Левоче, в 1705 г. — член сената, с 1706 г. — вице-генерал и главный капитан Верхней Венгрии (см.: *Slovenský biografický slovník*. Т. 1. S. 233).

⁴⁰ Франтишек Клобучинский — столичный сановник, земплинский поджупан, земан (? — 1717). В 1704 г. присоединился к сословному восстанию Ф. Ракоци. В 1705 г. избран председателем куруцкого экономического совета. После 1711 г. принес присягу императору и был помилован (см.: *Slovenský biografický slovník*. Т. 3. Martin, 1989. S. 110).

⁴¹ *Nordberg J. A. Konung Carl den XII-tes historia*. Т. I. S. 785.

⁴² *Ibid.* S. 807; *Krman D., ml. Itinerarium (Cestovný denník z rokov 1708–1709)*. S. 781.

⁴³ *Memoires du prince François Rákóczy...* P. 367, 369; *Gašparíková A. Povstanie Rákócziho a Slovakia*. S. 57.

⁴⁴ Публичная инструкция Недецкому создана 24 мая в Серенчи, а тайная — в Оноде 26 мая 1707 г. (см.: *Nedeczky G. A Nedeczky család*. S. 237–248; *Tomasivskyj I. Nagy Péter Czár és II. Rákoczi Ferencz szövetségé 1707-ben // Századok*. XLIV Évfolyam. 1912. S. 196).

хию Габсбургов (чехи, словаки, русины, сербы, хорваты), и их языковую близость для своих политических целей в этом регионе. Русский царь стремился привлечь на службу людей из владений Габсбургов, которые знали славянские языки, похожие на русский. Большинство примеров таких попыток можно найти как в корреспонденции Петра I, так и среди документов, приложенных к труду Н. Устрялова⁴⁵. Во время переговоров царского придворного советника Корби с Ф. Ракоци российский посланник указал, в частности, что если он поможет русскому царю, то сможет смягчить враждебные настроения венгерских сербов и хорватов по отношению к повстанцам в Венгрии⁴⁶.

Российская дипломатия уже начиная с 1704 г. стремилась заполучить на свою службу графа Шимона Форгача⁴⁷, который в тот период перешел из лагеря сторонников Габсбургов на сторону Ракоци. Форгач был способным, знавшим словацкий язык генералом⁴⁸.

В последние годы сословного восстания Ракоци вел обширную дипломатическую деятельность, проводил переговоры с Венецианской республикой, Пруссией, Голландией, Турцией, Францией, Швецией и Россией, на отношения с которой он возлагал самые большие надежды. В январе 1709 г. он попросил русского посланника в Вене Урбиха поддержать его стремления к миру. Урбих среди требований Ракоци указал и вопрос о прешовской коллегии. К ней имел большой интерес в том числе Даниэль Крман, поэтому он поддержал дипломатические усилия Ракоци в отношении России⁴⁹.

Особенно Ф. Ракоци добивался благосклонности царя после победы России при Полтаве. Он предложил России уступить Мукачево и Эчед, чтобы таким обра-

---

⁴⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V. СПб., 1907. С. 566; Т. VII. СПб., 1913. С. 129; Устрялов Н. История царствования Петра Великого: в 6 т. Т. IV. СПб., 1863.

⁴⁶ О военных столкновениях сербов с повстанцами в Венгрии несколько раз упоминают и русские «Ведомости». Например: «...Из Вены апреля в 1 день. Райцы которые с графомъ Кароліемъ бились отгмити ищутъ, и им такъ удалось, что две тысячи пятьсотъ Райцовъ в Рескемтерской степи на неувольныхъ напали и отводом их итти понудили и многих порубили...» (Ведомости. 1707. 8 июня. № 17. URL: <https://imwerden.de/razdel-2048-str-1.html>. (дата обращения: 30.02.2020)).

⁴⁷ Шимон Форгач (08.07.1669 — 1730) — генерал. Сначала ему была доверена организация обороны против куруцев. В 1704 г. перешел на сторону сословного восстания. Осенью 1705 г. ему не удалось взять Братиславу, за невыполнение этой задачи Ракоци лишил его должности и приказал арестовать. В свою очередь, император конфисковал его родовые владения (Еленец, Глоговец, Топольчанки, Шомошкы). После поражения восстания эмигрировал вместе с Ракоци в Польшу и Турцию (см.: Slovenský biografický slovník. Т. 2. Martin, 1987. С. 111).

⁴⁸ Из инструкции генерала Огилви А. Д. Меншикову от 1 ноября 1704 г.: «...Я графу Форгачу в Венгерскую землю писалъ и желалъ ведать, не можетъ ли он до 2000 Немецкихъ людей на Московской границе поставить, чтоб из них 2 драгунские полка учинить можно? И ему со всякого человека по 12 ефимковъ за всякаго человека, кроме лошадей, в Киеве заплатитъ обещалъ, когда он туда ихъ поставитъ. И его самого графа вопрошалъ, понеже онъ зело изрядный генералъ есть и по Словенски довольно умеетъ, не хочетъ ли онъ самъ на годъ или два сюда въ службу быть, договориться? Я ведаю, что онъ недобрый пріятель прочимъ главнейшимъ бунтовщикам, того ради вскоре явится изъ ответа его, можно ль того чаять и коимъ образомъ Немецкихъ людей изъ Венгерской земли сюды получить можно...» (Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. IV/1-2. С. 322–323).

⁴⁹ Из сообщения Урбиха министру Головкину от 18 июня 1710 г. мы узнаем, что он получил от Вены обещание, что если город Прешов докажет, что коллегию и лютеранский костел город построил за собственный счет и владел им еще до беспорядков (Ракоци) в Венгрии, то здания останутся горожанам и не отнимут их ни иезуиты, ни католики. Однако это обещание императора и поддержка России остались несбывшимися надеждами (см.: Archivum Rákocianum: 1–13 t. Т. VI. Budapest, 1878. S. 533).

зом Петр I мог послать 4–5 тыс. солдат под предлогом того, чтобы воспрепятствовать переходу Карла XII через Венгрию⁵⁰.

Но царь Петр после победы над шведами в 1709 г. уже не был готов вступать в противоборство с Веной и утратил интерес к Ракоци как посреднику в переговорах французов и шведов о мире между Россией и Швецией. Венгерское сословное восстание Петр Великий использовал для воздействия на политику Вены вплоть до его окончательного поражения. Петр I поддерживал дипломатические контакты с Ракоци и тогда, когда стало очевидно, что амбиции Ракоци на польский трон и его правление в Трансильвании уже в прошлом. И в период затухания восстания Ференц II Ракоци надеялся на помощь восстанию со стороны России. Когда в 1711 г. он уехал в Польшу, то написал в письме домой: «Мы можем надеяться только на русскую помощь, которую только и можем считать искренней»⁵¹.

Личность Ференца II Ракоци, однако, и в дальнейшем сохраняет значение для европейской политики, хоть уже и в другом контексте. Удовлетворенный результатами своей политики в Западной и Центральной Европе, шведский король снова обратил свое внимание на Восток. Однако поражение при Полтаве означало переворот не только в русско-шведском конфликте, но и в характере европейской дипломатии.

Интересен тот факт, что уже после Сатмарского мира 1711 г. царь Петр I пригласил Ференца II Ракоци и его сторонников эмигрировать в Россию. Он предложил им защиту и возможность поселиться где-нибудь на Украине. Ракоци мог бы создать собственный гусарский полк и сражаться под знаменами русского царя, прежде всего с турками. Однако такое предложение было неприемлемо для самого Ракоци, который эмигрировал именно в Турцию. Он намеревался добраться до Франции и там получить поддержку у французского короля Людовика XIV в своей борьбе⁵². Ракоци поступил на французскую службу, хотя многие из сторонников сословного восстания предложение русского царя поступить на службу в русскую армию не отвергли. В составе российской армии в период с 1707 по 1711 г. упоминаются конные отряды, организованные из иностранцев, в том числе и из соседней Венгрии. Тут бывшие повстанцы-куруцы могли применить свой опыт боевых действий, накопленный в период сословного восстания, на полях Северной войны⁵³.

Воинские подразделения, организованные из иноземцев (гусарские полки), имелись в большинстве европейских армий. Основа венгерского гусарского полка французской армии формировалась в начале XVIII в. именно из эмигрировавших во Францию участников сословного восстания Ференца Ракоци II. После поражения восстания сотни венгров искали убежища в соседних или дружественных землях (Россия, Франция, Турция)⁵⁴. В венгерских полках французской армии мы

---

⁵⁰ Miklau J. Franc II. Rákoczy. Brün, 1894. S. 31; *Viktory G. Život Daniela Krmana ml. // Krman D., ml. Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709)*. S. 32.

⁵¹ Pach P. Z. Význam odboja Františka II. Rákocziho v zápase za nezávislosť Uhorska // *Kapitoly z uhorských dejín*. Bratislava, 1952. S. 124.

⁵² Daniš M. Slovensko, husári a cárovná. Bratislava, 1993. S. 91.

⁵³ Беловинский Л. В. В российской гусарской службе // *Вопросы истории*. 1988. № 4. С. 174.

⁵⁴ В первые годы после подписания Сатмарского мира социальные волнения и повстанческие настроения по-прежнему проявлялись на территории Венгрии, Польши и Украины. Прежде всего это происходило в так называемом «збойничестве» и движении «опришков» в карпатском регионе. Подобные народные проявления неудовлетворенности результатами сословного восстания мы

находим, например, венгерских дворян, сыновей одного из лидеров сословного восстания Миклоша Берчени — Миклоша и Ладислава, или графа Эстерхази де Галанта. Среди рядовых гусаров служили и словаки⁵⁵.

В русской периодике сохраняется интерес к личности Ф. Ракоци в период его эмиграции в Турцию, а также к событиям, связанным с его дипломатической деятельностью на политической сцене⁵⁶.

На фоне широкого интереса европейской дипломатии к использованию «венгерской карты» при реализации собственных интересов привлечение сторонников Ракоци к военной и дипломатической службе в России, Турции или Франции представляется совершенно естественным.

References

- Artamonov V. A. *Russia and the revolt of Ferenc II. Rakoczy 1703–1711*. Moscow, Nauka Publ., 2017, 84 p. (In Russian)
- Bada M. *Slovenské dejiny*. Vol. II: 1526–1780. Bratislava, Literárne informačné centrum Publ., 2017, 388 s.
- Belovinskii L. V. In the Russian hussar service. *Voprosi istorii*, 1988, no. 4, pp. 174–180. (In Russian)
- Bodnárová M. Slováci v období onódskeho snemu. *Memorialis historický spis slovenských stolíc. Zborník prác z vedeckej konferencie*. Martin, Slovenská národná knižnica Publ., 2008, ss. 41–46.
- Bodnárová M. Proti-habsburské povstania a vývin konfesionálnych pomerov na Slovensku v prvej polovici 17. storočia. *Proti-habsburské stavovské povstania a ich vplyv na vývoj pohraničných regiónov Slovenska a Maďarska*. Košice, 2008, ss. 134–143.
- Botto J. Leopold I a Fraňo Rákoczi II. *Slovenské pohľady*. Vol. 24/ Martin, 1904, pp. 698–720.
- Čaplovič D., Čičaj V., Kováč D., Lipták L., Lukačka J. *Dejiny Slovenska*. Bratislava, Academic Elektronik Press Publ., 2000, 309 s.
- Dangl V. *Slovensko vo víre stavovských povstaní*. Bratislava, SPN Publ., 1986, 216 s.
- Dangl V., Kopčan V. *Vojenské dejiny Slovenska*. Vol. II: 1526–1711. Bratislava, Ministerstvo obrany SR Publ., 1995, 224 s.
- Daniš M. *Slovensko, husári a cáravná*. Bratislava, Stimul Publ., 1992, 131 s.
- Danish M. Slovakia and Russia in notes of Slovak and Russian travelers of the 18th century. *Zapad — Vostok*, 2016, no. 9, pp. 36–44. (In Russian)
- Dmitriev S. S. Russian periodicals. *Ocherki russkoi kultury 18th veka*. Vol. 2. Moscow, Moscow University Press, 1987, pp. 323–355. (In Russian)

встречаем в мадьярской и румынской среде. Наиболее известными его представителями являлись в Словакии Юрай Яношик, а в закарпатском регионе — Олекса Довбуш. В збойницких дружинах группировались в основном солдаты войск Ракоци, которые не только обладали хорошими воинскими навыками и опытом, но имели и идейное обоснование в несбывшихся надеждах об улучшении условий жизни зависимого населения. После казни Юрая Яношика 13 марта 1713 г. народное сопротивление постепенно угасло. При этом оно стало весьма сильным народным и национальным элементом словацкого общественного сознания и до настоящего времени служит национальным символом борьбы за свободу против социальной несправедливости. Яношиковская и збойницкая тематики до сих пор являются существенным элементом словацкого фольклора.

⁵⁵ Daniš M. *Slovensko, husári a cáravná*. Bratislava, 1993. S. 60.

⁵⁶ Например: «Из Вены 7 февраля. Повсечасно ожидаютъ здесь последней резолюції отъ Порты Оттоманской, на повторительные требованія, которые господи́нь Діэ́рлінтъ, резидент Его Цесарского Величества, обретающі́йся въ Константинополи, учини́лъ тамо, для отдаленія от оного города, Князя Раготского и Адгерентовъ его, поступая въ томъ по одному артикулу послѣдняго премі́рнаго трактата, заключеннаго въ Пассеровиче...» (Ведомости. 1725. 3 марта. № 6. URL: <https://imwerden.de/razdel-2048-str-1.html> (дата обращения: 30.02.2020)); «Из Вены 14 апреля. Некоторые Авзі́и изъ Константинополя ничего добраго не прогності́кують, для того, что Порта Оттоманская кажется недовольна темъ, что не воззрѣли [посмотрели] на требованія ея въ пользу князя Рагоцкаго, да кроме де того торговые люди Турецкіе никакого прі́ступу не имеютъ у Венского двора» (Ведомости. 1725. 22 мая. № 18. URL: <https://imwerden.de/razdel-2048-str-1.html> (дата обращения: 30.02.2020)).

- Florovskii A. V. *Czechs and Eastern Slavs. Essays on the history of Czech-Russian relations (10th — 18th centuries)*. Vol. 2. Praha, Slovanský ústav, 1947, 548 p. (In Russian)
- Florovskii A. V. Russian-Austrian relations in the era of Peter the Great. *Acta universitatis Carolinae*, no. 2. Praha, Karlova Universita Publ., 1955. 41 p. (In Russian)
- Gašpariková A. Povstanie Rákocziho a Slovania. *Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave*. Vol. VII, no. 55 (2). Bratislava, 1930, 94 s.
- Gorzó G. *Ráday Pál*. Budapest, Atheneum Publ., 1915, 200 s.
- Haraksim L. Slovenská účasť v protihabsburských povstaniach v druhej polovici 17 storočia a na začiatku 18. storočia. *Príspevky k dejinám východného Slovenska*. Bratislava, Veda Publ., 1964, ss. 157–167.
- Horváth P. O účasti poddaných v protihabsburských povstaniach. *Historický časopis*, 1979, vol. 27, no. 3, ss. 357–368.
- Klubert T. Armáda habsburskej monarchie na začiatku 18 storočia. *Kurucké vojny a ich odkaz v histórii, kultúre a umení*. Dolný Kubín, Český Těšín, 2012, ss. 21–40.
- Kočiš J. Príspevok k vzťahu Rákocziho Františka II. k Slovensku (Turčianska stolica a Onódsky snem). *Historický časopis*, 1978, vol. 26, no. 2, ss. 272–282.
- Kohútová M. Kurucké noviny Mercurius Veridicus ex Hungaria o bitke pri Trenčíne. *Nedaleko od Trenčína... Pamätnica k 300. výročiu bitky pri trenčianskej Turnej*. Trenčianska Turná, Bratislava, 2008, ss. 119–121.
- Kolegov S. S. Diplomatic relations between Russia and Hungary in the early years of the 18th century: the failed union of Peter I and Ferenc II Rakoczi. *Nauchnyi dialog*, 2017, no. 5, pp. 186–197. (In Russian)
- Kónya P., Chrastina P., Kamenický M., Kónyová A., Mrva I., Segeš V. *Dejiny Uhorska*. Prešov, Citadella Publ., 2013, 787 s.
- Kónya P. Onódsky snem v kontexte udalostí povstania Františka II. Rákócziho. *Memorialis historický spis slovenských stolíc*. Martin, Národná knižnica Publ., 2008, ss. 27–41.
- Kónya P. *Prešov, Bardejov a Sabinov počas protireformácie a protihabsburských povstani 1670–1711*. Prešov, Biskupský úrad Východného dištriktu Evanjelickej cirkvi a. v. na Slovensku Publ., 2000, 225 s.
- Kónya P. *Za Boha, vlasť a slobodu. Pohnuté osudy kuruckého generála Juraja Ottlyka*. Prešov, Prešovská Univerzita Publ., 2009, 336 s.
- Kvačala J. *Dejiny reformácie na Slovensku 1517–1711*. Liptovský Mikuláš, Tranoscius Publ., 1935, 332 s.
- Mesároš J. *Uhorsko, spoluzitie jeho národov*. Bratislava, Kubko Goral Publ., 1996, 46 s.
- Miklau J. *Franc II. Rákoczy*. Brün, 1894, 645 s.
- Mrva I. Hlavné príčiny povstania Františka II. Rákociho roku 1703. *Historický časopis*. Bratislava, 1994, vol. 42, no. 4, ss. 640–660.
- Mrva I. Kurucká vojna na Slovensku a jej dôsledky v rokoch 1704–1711. *Historický časopis*. Bratislava, 1996, vol. 44, no. 4, ss. 583–611.
- Mrva I., Segeš V. *Dejiny Uhorska a Slováci*. Bratislava, Perfekt Publ., 2012, 400 s.
- Nedeczky G. *A Nedeczky család*. Budapest, 1891, 621 s.
- Nováková V. Povstanie Františka II. Rákociho na Matúšovej zemi. *Archivum Sala. Archívna ročenka I. Referáty z medzinárodnej konferencie “300. výročie povstania Františka II. Rákociho”, konanej v septembri 2003*. Šaľa, 2004, ss. 127–132.
- Pach P. Zs. Význam odboja Františka II. Rákociho v zápase za nezávislosť Uhorska. *Kapitoly z uhorských dejín*. Bratislava, SPN Publ., 1952, ss. 111–135.
- Sasinek F. Rákocziho vzbura na Slovensku r. 1703–1710. *Slovenský letopis*. T. I. Martin, 1876, ss. 177–190.
- Segeš V. Kurucká prísaha v slovenčine z roku 1705. *Vojenská história*, 2004, vol. 8. no. 4, ss. 85–87.
- Nedaleko od Trenčína... Pamätnica k 300. výročiu bitky pri Trenčianskej Turnej*. Eds V. Segeš, B. Šedová. Trenčianska Turná, Bratislava, Vojenský historický ústav Publ., 2008, 253 s.
- Segeš V., Šedová B. *Pramene k vojenským dejinám Slovenska*. T. II, no. 2. Bratislava, Vojenský historický ústav Publ., 2017, 255 s.
- Segeš V., Baka I., Čaplovič M., Cséfalvay F., Dangl V., Purdek I., Segeš V., Štaigl J., Štefánský M. *Slovensko. Vojenská kronika*. Bratislava, Perfekt Publ., 2007, 200 s.
- Soloviev S. M. *History of Russia since ancient times*. Vol. 15. Moscow, Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ., 1962, 676 p.
- Špiesz A. Absolutistické snahy Habsburgovcov a uhorské stavy v druhej polovici 17. a na začiatku 18 storočia. *Historický časopis*. Bratislava, 1979, vol. 27, no. 2, ss. 279–295.

- Thomasivskij I. Nagy Péter Czárés II. Rákoczi Ferencz szövetsége 1707-ben. *Századok*. T. XLIV. Budapest, Magyar Történelmi Társulat Publ., 1912, ss. 196–197.
- Uličný F. Vojny sedmohradských kniežat proti uhorským kráľom v 17 až začiatkom 18 storočia. *Memorialis historický spis slovenských stolíc*. Martin, Národná knižnica Publ., 2008, ss. 8–11.
- Ustriialov N. *History of the reign of Peter the Great*. Vol. IV, part 1. St. Petersburg, Тип. Otdeleniia Sobstv. E. I. V. kancelarii, 1863. 611 p. (In Russian)
- Varsík B. Národnostný profil Uhorska a národnostné aspekty protihabsburského odboja. *Historický časopis*. Bratislava, 1978, vol. 26, no. 1, ss. 63–75.
- Viktory G. Život Daniela Krmana ml. *Daniel Krman, ml. Itinerárium (Cestovný denník z rokov 1708–1709)*. Bratislava, SAV Publ., 1969, ss. 7–54.
- Vozár J. Baníctvo na Slovensku v čase protihabsburských povstaní. *Historický časopis*. Bratislava, 1985, vol. 33, no. 1, ss. 85–98.
- Vozár J., Kohútová M. *Hospodárske dejiny Slovenska 1526–1848*. Bratislava, Veda Publ., 2006, 160 s.
- Vozgrin V. E. *Rossia i evropeiskie strany v gody Severnoi voiny: istoria diplomaticheskikh otnoshenii v 1697–1710 gg.* Leningrad, Nauka Publ., 1986, 296 p. (In Russian)
- Winkler T. *Cesty na popravisko*. Martin, Osveta Publ., 1988, 348 s.

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.

Рекомендована в печать 8 июня 2020 г.

Received: February 17, 2020

Accepted: June 8, 2020